-Комната Когтевран(Рэйвенкло).

Гарри рухнул на свою удобную кровать лицом вниз и с глубоким вздохом выдохнул в подушку. Ему все еще казалось, что его уши подверглись физическому нападению из-за того, что он услышал "школьную песню". Хорошая музыка, надеюсь, не была редкостью в магическом мире, иначе Гарри пришлось бы создать какую-нибудь безделушку или амулет, способный записывать маггловскую музыку, чтобы было что послушать. Честно говоря, пока что он испытывал смешанные чувства по поводу Магического мира.

Но, с другой стороны, здесь он мог учиться и узнавать больше о магии. Он уже так много хотел узнать и еще больше хотел разрушить, чтобы понять, как это работает. Богатство знаний в Хогвартсе определенно поможет ему достичь хотя бы части своих целей.

С другой стороны, в Магическом мире почти не было технологий. Все было либо чисто механическим, либо работало на магии, не было ничего похожего на электричество или даже батарейки. Гарри уже знал, что Магические предметы нельзя производить массово: они были буквально произведением маны Мага, сотканной и связанной с физическим объектом. Если бы кто-то попытался собрать их на конвейере, то в результате получилось бы неудачное зачарование и, скорее всего, разрушенный предмет. Но ведь наверняка где-то ведьма или волшебник когда-то пытались сделать магическую батарею? Если нет, то почему? Наверняка это было возможно при правильном выборе рунической последовательности? Это были вопросы на потом.

Но, по крайней мере, Рейвенкло получали отдельные комнаты. Делить с кем-то одну комнату было бы неприятно, ведь у Гарри была своя комната, сколько он себя помнил. Пока же он отложил все вопросы и немного поспал. Завтра начинались занятия, и он хотел быть к ним хорошо отдохнувшим.

На следующее утро учебный год начался точно так же, как и в немагических школах, хотя и с совершенно другими предметами. Мысли Гарри о своих занятиях сильно разнились в зависимости от предмета.

Гербология не вызывала у Гарри особого интереса. Астрономия и ее старомодные телескопы не произвели на него никакого впечатления. Магия немного компенсировала разницу между старыми и современными телескопами. Однако покупка новых маггловских телескопов и их зачарование позволили бы добиться гораздо большей четкости. Он быстро решил, что История магии - это либо свободный период, либо время заняться чем-то другим. Их призрачный учитель буквально дословно цитировал учебник, что делало сам урок совершенно ненужным. Не говоря уже о том, что Биннс, казалось, был одержим Гоблинскими войнами, исключая весь остальной учебник.

Урок Чародейства был интересным, но пока что они не делали ничего, кроме Чародейства Люмоса и Чародейства изменения цвета. Гарри уже овладел чарами Люмоса в такой степени, в какой не овладевало большинство взрослых, и при этом безвольно. Чары изменения цвета были забавной новинкой, но не более чем салонным фокусом по сравнению с теми заклинаниями, о которых Гарри уже читал.

Трансфигурация была не менее интересной, и к концу последнего занятия Гарри в тихой задумчивости смотрел на серебряную иглу на своем столе. Другие ученики с трудом добивались даже незначительных изменений в спичках, в то время как ему это удавалось с первой попытки. После возвращения с Косой Переулок он попытался провести несколько небольших беспалочковых трансфигураций. Это было невероятно сложно, но Гарри надеялся, что сможет изменять свойства материалов, чтобы с ними было легче работать. Без палочки ему не удалось сделать ничего особенного, в лучшем случае слегка изменить цвет. С его палочкой это было почти легко. Неужели предыдущая беспалочковая практика ускорила его магические способности при работе с палочкой? Или же магическое сосредоточение просто умножило его скудные навыки в этой области магии без палочки?

"Отличная работа, мистер Поттер!" похвалила МакГонагалл, выглядя очень впечатлённой. "Я уже много лет не видела, чтобы кто-то так быстро справился с первой попыткой трансфигурации. Десять баллов Рейвенкло".

"Спасибо, профессор". ответил Гарри. Хотя на самом деле это была не первая его попытка трансфигурации, он не думал, что она поверит ему, если он скажет, что практиковался в ней без палочки.

Потом наступило время Зелий, и Гарри впервые узнал, как выглядит плохой учитель. Он до сих пор помнил свой первый урок зелий. Все пошло кувырком, когда Снейп назвал его имя во время переклички.

"Ах, да", - тихо сказал Снейп, когда дошел до его имени во время переклички. "Гарри Поттер, наша новая... знаменитость". Гарри сдержал вздох: этот тон не предвещал ничего хорошего. Скорее всего, класс зелий скоро станет его самым нелюбимым предметом.

"Вы здесь для того, чтобы изучить тонкую науку и точное искусство приготовления зелий", - почти шепотом продолжил Снейп. "Многие из вас вряд ли поверят в то, что это магия, поскольку здесь мало кто машет палочкой. Я не думаю, что вы действительно поймете красоту тихо кипящего котла с его мерцающими дымками, тонкую силу жидкостей, которые ползут по человеческим венам, завораживая разум, опутывая чувства... Я могу научить вас разливать по бутылкам славу, варить славу и даже закупоривать смерть. Если вы не окажетесь такой большой кучкой тупиц, каких мне обычно приходится учить".

Гарри подумал, что эта речь звучит как-то отрепетированно. Снейп, вероятно, использовал ее на первом занятии каждый год. Возможно, он также использовал ее для класса Слизерин/Гриффиндор, когда у них был первый урок. Впрочем, речь была неплохой, просто немного переборщил.

"Поттер!" неожиданно позвал Снейп. "Что я получу, если добавлю порошковый корень асфоделя в настойку полыни?"

"Понятия не имею, сэр". ответил Гарри. Он недолго корпел над учебником по Зельям. Это было не так интересно, как наколдовывание молний или бесчисленные другие заклинания, которые

он мог бы начать изучать. Не говоря уже о том, что ему еще предстояло многое узнать о Рунах и Арифмантии.

"Так, так, так, слава - это еще не все. Давайте попробуем еще раз, Поттер..." проворчал Снейп.

Посыпались новые вопросы, и Гарри не смог ответить ни на один из них. По правде говоря, ему, наверное, следовало бы прочесть учебники по Зельям, но научиться метать заклинания из рук было для него гораздо более сильным желанием, чем изучать, как размешать в котле набор странных ингредиентов. В конце концов, он был одиннадцатилетним мальчиком. Презрительно усмехнувшись, Снейп быстро просмотрел ответы на вопросы и тут же потребовал объяснить, почему остальные ученики не записывают их.

Эта череда домогательств продолжалась до конца урока. Снейп ходил по классу, практически не отрывая взгляда от котла каждого ученика, словно тот нанес ему личное оскорбление. Не было ни поощрений, ни исправлений, только крики и снятие баллов - воистину, Снейп был худшим учителем, о котором Гарри когда-либо слышал. Остаток урока зелий он провел в плохом настроении. Может быть, он мог бы найти какую-нибудь альтернативу посещению именно этого урока? Снейп явно решил придираться к нему по какой-то причине, так что учиться у него чему-либо было в лучшем случае сомнительно, а в худшем - смешно. Гарри вздохнул, выходя из класса в подземельях: до сих пор первая неделя проходила так хорошо.

"Что это ты сегодня такой подавленный, ботаник?" спросила Тонкс у него под боком, заставив Гарри подпрыгнуть почти на фут со скамьи, на которой он сидел в Большом зале. От смеха Тонкс по его лицу разлился смущенный румянец.

"Тонкс! Неужели тебе обязательно подкрадываться ко мне?" потребовал Гарри, порывисто выдохнув.

"Ага!" с ухмылкой ответила Тонкс. "Так что же заставило тебя быть таким угрюмым?"

"Мне кажется, профессор Снейп почему-то меня ненавидит". ответил Гарри.

"Если честно, Снейп ненавидит всех, кто не является Слизерином, так что ты не единственный". Тонкс объяснила, пожав плечами.

"Тогда почему он учитель?" спросил Гарри, получив в ответ лишь качание головой от Тонкс.

"Опять в гости, Тонкс?" раздался сзади голос девушки. Обернувшись, они столкнулись лицом к лицу с Пенелопой Клируотер, префектом пятого курса Рейвенкло.

"Да, просто проверяю, как там Гаррикинс!" Тонкс хихикнула, взъерошив волосы Гарри.

"Ой!" - возразил Гарри, отдергивая голову от ее руки.

"Хотя я не могу сказать, что одобряю эти... "отношения" между седьмым и первым курсами, пока вы не нарушаете правила, я ничего не скажу. Я просто рада, что у Гарри есть хотя бы один друг". Пенелопа вздохнула, глядя на этих двоих. Лицо Гарри было ярко-красным от смущения, а Тонкс ухмылялась в ответ.

"Он не мой парень, он мой ботаник, а ты просто ревнуешь, что я ему нравлюсь больше!" Тонкс рассмеялась, игриво высунув язык.

"Это нормально". Пенелопа снова вздохнула. Общение с Тонкс всегда было тяжелым испытанием, хотя она и считала хаффлпаффку седьмого курса своей подругой.

"Присоединяйся к нам за ужином, Пенси!" потребовала Тонкс, притягивая Гарри к себе и предлагая Пенелопе занять место рядом с Гарри. Гарри покраснел до нездорового состояния, пытаясь вырваться из хватки Тонкс, поэтому Пенелопа быстро села на предложенное место.

"Ты в порядке, Гарри?" спросила Пенелопа, как только Тонкс выпустила первокурсника из своих объятий.

"Я в порядке". Гарри пробормотал, глядя в свою тарелку и не желая встречаться с кем-либо взглядом, пока его лицо не перестанет быть красным. Хихиканье Тонкс этому не способствовало.

"Это хорошо. После того как ты не видел, чтобы ты общался с кем-то из своих товарищей по курсу, я начала беспокоиться, что у тебя нет друзей". призналась Пенелопа. Как префект она была обязана заботиться о младших учениках. Видеть первокурсника без друзей было тревожно, и Пенелопа чувствовала, что должна что-то сделать, чтобы исправить ситуацию.

"Что ты говоришь, Пенни? У Гарри есть мы двое! Мы самые лучшие друзья, которые у него могут быть, правда, Гарри?" воскликнула Тонкс, широко ухмыляясь.

"Да, Тонкс, спасибо, Тонкс". быстро пробормотал Гарри, но игривая семикурсница снова заключила его в боковые объятия. "Тонкс! Прекрати!"

"Нет!" поддразнила Тонкс, снова взъерошив его волосы.

"Тонкс не приставай к Гарри". Пенелопа выругалась, заставив старшего подростка снова отпустить Гарри.

"Ладно, испорти мне веселье". Тонкс усмехнулась, получив от Пенелопы укоризненный взгляд, а от Гарри - тупой, когда он пытался поправить свои растрепанные волосы.

Все трое болтали, наполняя свои тарелки едой, и наслаждались вечерней трапезой. К концу ужина Гарри уже точно считал Пенелопу своей подругой. Префект с нежностью улыбнулась

первокурснику, после чего Тонкс потянула их в групповое объятие. Естественно, дуэт из Рейвенкло бурно протестовал.

http://tl.rulate.ru/book/100621/3441237